

В космосе и на земле

Приход новой книги Аллы Витальевны Коновой не был неожиданным. Мы знали, что Конова давно работает над новой повестью. И вот книга в руках: «Воспоминание о чистой речке» - так назвала свою повесть Алла Витальевна. (Книга издана Восточно-Сибирским книжным издательством в 1982 году).

Ангарские книголюбцы собрались в Доме книги, чтобы поздравить автора. И мы волнуемся вместе с ней. Алла Витальевна с присущей ей скромностью немногословно провожает свое детище к читателю. Испытают ли они радость общения с ее героями или постигнет их разочарование?

Но вот уже понесли воспоминания теплым течением: не просто читала я эту книгу, а видела юный наш город, встречалась с людьми, хорошо знакомыми, чьи неутомимые руки и светлые головы создают наш сегодняшний и завтрашний день.

Перевернута последняя страница повести, а расставаться с ее героями не хочется. Что это? Интерес к продолжению их судеб?

Пожалуй, нет. Это – желание обратиться к автору, узнать другие повести. Снова перечитываю книги Коновой, которая двадцать лет назад подарила читателям фантастические повести «Осколки тяжести», «Голос вечности» (Иркутск, 1964), затем «Свет глубоких недр», напечатанную в альманахе «Ангара» в 1966 году.

До сих пор будоражат воображение полеты в межзвездное пространство. А четверть века назад сделан был первый шаг, первый рывок к звездам, но фантасты торопились: необходимо было обогнать время.

Современная наука шагает семимильными шагами. Каково же вчерашней фантастике?! И когда вновь стала перечитывать первые повести Аллы Витальевны, признаться, волновалась. «Голос вечности» вновь увлек. Теперь уже не столько сюжетом, сколько мыслью, вложенной в повесть, Алла Витальевна в своих фантастических произведениях не боится молодым людям доверять высокие посты, ответственные задания, потому что верит в молодежь, воспитывающую волю для достижения цели, высокой цели.

Сегодня мы приблизились к космосу уже на 211 суток: именно столько летали в 1982 году наши космонавты... А. Конова рассказывает не о том, как совершенные механизмы «правят» миром, а о Земле и человеке-созидателе на ней! Сколько бы человек не блуждал в поисках новых миров, вечным останется тяга к ней, к Земле, к запаху хвои, дыму костра, шелесту дождя...

И может быть, именно там, вне Земли, блуждая в бесконечности пространства, человек особенно остро ощутит, утверждает А. Конова,

ответственность за нее, невозможность жить без Левитана, без Тютчева и Шопена...

Алла Витальевна в своей фантастике заставляет верить в разум. И если он есть, то и существа, наделенные им, всегда поймут друг друга. Автор изгоняет из своих героев лень, тоску, которую считает плодом безделья, заставляет видеть зорче, слышать лучше. Прислушайтесь: «...Сияние (звезд) – это дыхание небесных тел. Земля – тоже небесное тело. И как оно нежно и чисто дышит!...».

Герои ее фантастических повестей познавали Вселенную. Но... «Земля знала. Далекая, неуловимая пылинка в просторах бесконечности, - она тянула к себе...».

Автор возвращает скитальцев космоса на Землю. Протекли здесь столетия. Что изменилось? Много, но по-прежнему шелестят листвою удивительные каштаны. Приходит праздник Первого снега... И кружит голубая планета, кружит вокруг солнца – бесконечная и вечно молодая!..

Перечитываю одну повесть, вторую, третью... И понимаю, почему Алла Витальевна «опустилась на землю», обратилась к сегодняшним дням.

В «Воспоминаниях о Чистой Речке» экстремальные условия: взрыв цеха на большом комплексе нефтехимии.

Именно здесь проверяются характеры ее героев – Юрия, Валерии Константиновны, Толика, Валентины Ивановны (бабушки Юрия).

А. Конова шаг за шагом показывает судьбы своих героев, которые невидимой ниточкой связаны друг с другом и являются единым целым организмом большого промышленного комплекса. Судьбы людей – как слагаемое судьбы молодого города: это только кажется, что человек живет сам по себе...

«Бессонница Валентины Ивановны давно стала привычной. Даже эти глухие часы чем-то притягивали ее – скорее всего, своей неограниченной и спокойной возможностью перебирать забытое, даже то, что как будто не имело к ней прямого отношения. Лет десять тому назад, когда ею овладело убеждение, что жизнь прожита, она сделала попытку восстановить единую цепь от предков до потомков и найти свое звено в этой цепи. И странное дело, по ночам думалось не о тех, кто придет, кому даст начало Юрий, а об уже известном, об уже состоявшемся неизвестном – о тех, кто был. Чем ближе к концу, тем она все глубже вдвигается в их ряд. Она отходит и сливается с ними. Валентина Ивановна понимала, что скоро – это неизбежно – и для Юрия, и для Октябрины начнется жизнь без нее. И единственное, чего она желала себе, - это и в той, другой жизни, без нее, быть им полезной, - пишет А. Конова.

Так, пожалуй, думает не только бабушка Юрия, а и Алла Витальевна, которая стремится в своей работе – и на ремотно-механическом заводе, и в творчестве своем – быть полезной людям. К этому она подводит и своих героев.

Алла Витальевна Конова полна творческой энергии. Ее рост как литератора продолжается. Она по-прежнему стремится разобраться в психологии чувств, поведении героев. Строже стало ее перо.

Лабазина. Л. В космосе и на земле
Знамя коммунизма. – 1983. – 28 янв. – С. 2.